

Е.В. Тарле

**История Италии в Новое
время.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е11

Е11 **Е.В. Тарле**
История Италии в Новое время. / Е.В. Тарле – М.: Книга по Требованию, 2012. –
200 с.

ISBN 978-5-458-02192-0

ISBN 978-5-458-02192-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАНИЦЫ.
Предисловіе	III
I. Италия въ XIV—XV вв.	1
II. Италия въ XVI—XVII вв.	43
III. Италия съ конца XVII столѣтія до начала революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ	75
IV. Италия въ эпоху революціонныхъ нашествій и наполеоновскаго владѣчества	107
V. Италия отъ конца наполеоновскихъ войнъ до восшествія на папскій престолъ Пія IX	135
VI. Италия отъ избранія Пія IX до окончательнаго своего объединенія.	160

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Италія въ XIV—XV вв.

Четырнадцатое и пятнадцатое столѣтія въ Италіи отмѣчены широкимъ развитіемъ того мѣстнаго начала, политическаго обособленія мелкихъ государственныхъ союзовъ, которое такъ сказывалось уже къ концу среднихъ вѣковъ. На фонѣ этой политической раздробленности Апеннинскаго полуострова ярко выступаютъ на первый планъ три характерныхъ историческихъ явленія: совершенное паденіе церковно-государственнаго авторитета папъ, большое коммерческое развитіе сѣверо-итальянской жизни, особенно отмѣняемое глубокимъ экономическимъ паденіемъ остальныхъ частей полуострова, и, наконецъ, то культурное движеніе, которое получило въ исторіи нѣсколько узкое названіе— „возрожденіе наукъ и искусствъ“. Самый бѣглый очеркъ политическаго состоянія полуострова можетъ, до извѣстной степени, уяснить внѣшнія рамки, въ которыхъ развивались три отмѣченные явленія культурно-экономической жизни итальянскаго народа въ XIV—XV вв.

I.

Черезъ 50—60 лѣтъ послѣ смерти Фридриха II Гогенштауфена, казни Конрадина и воцаренія на престолѣ Обѣихъ Сицилій Карла Анжуйскаго императорская власть исчезла изъ политической жизни полуострова, и населеніе Ломбардіи, Тосканы, Романьи было предоставлено самому себѣ: отъ соотношенія социальныхъ силъ, отъ могущества однихъ и слабости другихъ общественныхъ слоевъ должно было отнынѣ зависѣть политическое устройство важнѣйшихъ итальянскихъ центровъ, и никакая посторонняя власть въ теченіе почти двухъ столѣтій не вмѣшивалась въ жизнь большинства итальянскихъ государствъ.

Въ сущности къ началу XIV-го столѣтія крупные феодалы въ качествѣ особой политической группы уже не существовали въ Италіи, и ни разу въ теченіе междоусобиць XIV—XV вв. они не выступаютъ со своими специальными классовыми требованиями. Но потерявши надежду побороть стремленіе городовъ къ самостоятельности и къ власти надъ всѣми прилегающими къ городу территориями, феодалы, вѣрнѣе, потомки ихъ, богатые сѣверо-итальянскіе помѣщики XIV—XV вв., вовсе не отчаялись въ надеждѣ захватить въ свои руки вліяніе надъ городомъ, принимая ближайшее участіе въ его политической и общественной жизни. При исчезновеніи императорской власти, при удаленіи папы въ Авиньонъ, города сѣверной Италіи, Ломбардіи и Тосканы были предоставлены самимъ себѣ; ихъ междоусобія, политическое и военное соперничество привели очень скоро къ тому, что начальники отдѣльныхъ военныхъ отрядовъ,— иногда богатые помѣщики, иногда счастливые проходимцы,— захватили почти во всѣхъ главныхъ центрахъ Тосканы и Ломбардіи въ свои руки власть, и, къ тому же, вполнѣ неограниченную. Богатые купеческіе круги городовъ ничего не имѣли противъ возникновенія этихъ деспотій, охранявшихъ внутреннее спокойствіе и внѣшній престижъ, столь нужные для коммерческаго процвѣтанія города; эпигоны феодальной знати также находили болѣе для себя удобнымъ и выгоднымъ пристраиваться въ качествѣ придворныхъ, временщиковъ, совѣтниковъ при новыхъ властителяхъ; наконецъ, *popolo minuto*, болѣе бѣдный классъ, уже потому поддерживалъ деспотовъ, что алчная и своекорыстная политика городскихъ самоуправленій, сплошь наполненныхъ лишь богачами, приучила его смотрѣть на цезаризмъ, какъ на принципъ равенства между богатыми и бѣдными, какъ на идеальную почти форму правленія. Эти обстоятельства и объясняютъ, почему богатая буржуазія такъ легко примирилась съ установленіемъ деспотизма и почему остальное народонаселеніе ему не противилось. Деспотіи въ XIV—XV вв. вслѣдствіе указанныхъ условій отличались необыкновенною устойчивостью,— и кромѣ дворцовыхъ и, вообще, чисто династическихъ убійствъ и революцій, никакихъ другихъ политическихъ движеній въ эти вѣка почти нигдѣ въ Италіи отмѣтить нельзя. Съ конца XIII столѣтія

въ Тосканѣ городъ Флоренція, а въ Ломбардіи городъ Миланъ образовали гвельфскія лиги городовъ, имѣвшія цѣлью препятствовать всякимъ попыткамъ возстановленія императорской власти въ Италиі. Верона, Пьяченца и Мантуя, напротивъ, поддерживали гибеллинскія начала. Въ Миланѣ утвердился на правахъ „капитана“, т. е. военачальника *de jure* и государя *de facto*, Маттео Висконти, являющійся прототипомъ этихъ полуразбойниковъ-полусолдатъ, которые двѣсти лѣтъ слишкомъ сохраняли самодержавную власть во всѣхъ главныхъ итальянскихъ центрахъ (кроме Венеціи). Хитрый, алчный, жестокій, разсудительный, талантливый дипломатъ, неутомимый полководецъ, скаредный хозяинъ, Маттео Висконти больше двадцати лѣтъ (впрочемъ, съ перерывами) управлялъ Миланомъ при полной покорности населенія, то заключая союзъ съ германскимъ императоромъ, то расторгая его, ведя войны, заключая договоры, и руководствуясь исключительно соображеніями династической выгоды, совпадавшей, впрочемъ, въ важнѣйшихъ пунктахъ съ выгодами миланской республики. Характерно, что всѣ потомки Маттео такъ же, какъ члены другихъ династій—дель-Торре, Сфорца, были еще хуже и гнуснѣе его по своимъ моральнымъ качествамъ и, тѣмъ не менѣе, всѣ они довольно крѣпко держались на престолѣ и сошли со сцены, не возбудивъ къ себѣ ни отвращенія, ни народной вражды. Напримѣръ, одинъ изъ нихъ герцогъ Джіанъ-Марія Висконти, держалъ при себѣ огромныхъ псовъ, которымъ и отдавалъ людей на растерзаніе; ихъ даже кормили только человѣческимъ мясомъ, чтобы развить въ нихъ особую свирѣпость. Убіиства, пытки, произвольныя конфискаціи, кровосмѣшеніе — все это наполняетъ страницы не только миланскихъ лѣтописей, но и флорентійскихъ, генуэзскихъ и т. д. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что во Флоренціи единодержавіе упрочилось не такъ рано и не сразу приняло такія рѣзкія, угловатыя формы, какъ въ Миланѣ. Въ 1292 году послѣ цѣлаго ряда смутъ и раздоровъ во Флоренціи утвердился довольно демократическій режимъ. Административная власть находилась въ рукахъ синьоріи, состоявшей изъ шести избравшихся пріоровъ, непремѣнно принадлежавшихъ къ старѣйшимъ городскимъ родамъ. Хранителемъ конституціи являлся гонфалоньеръ, неограниченный повелитель ты-

сячи вооруженныхъ солдатъ; гонфалоньеръ обязанъ былъ приводить въ исполненіе всѣ рѣшенія суда или пріоровъ, если подсудимый или отвѣтчикъ, пользуясь своимъ могуществомъ, не покоряются приговору добровольно. Конечно, институтъ гонфалоньеровъ былъ всецѣло направленъ противъ феодальной знати, столь еще многочисленной въ тѣ времена въ Тосканѣ и всей Верхней Италиі. Новая конституція держалась довольно долго, можетъ быть, благодаря чрезвычайно удачной внѣшней политикѣ синьоріи. Пиза, Лукка, Сіена и, въ сущности, вся Тоскана въ началѣ XIV столѣтія были совершенно во власти Флоренціи, и эта республика (съ союзниками) могла выставить по позднѣйшему, но достовѣрному показанію Маккиавелли, около ста тысячъ вооруженныхъ солдатъ. Съ XIV столѣтія гонфалоньеръ сдѣлался прелсѣдателемъ въ синьоріи, а синьорія постепенно стала включать не шесть уже, а тридцать шесть гражданъ, избравшихся изъ среды четырехсотъ старинныхъ фамилій города. Втеченіе XIV вѣка административная власть переходила изъ рукъ „знати“ (*nobilità*) въ руки крупнаго купечества („*arte majori*“), и изъ рукъ *arte majori* въ руки мелко-торговаго и ремесленнаго населенія (*arte minori*),—иногда подолгу оставаясь именно въ рукахъ *arte minori*; съ конца XIV столѣтія „*arte majori*“ получаютъ полное преобладаніе, а съ начала XV вѣка банкирскій домъ Медичи безъ особыхъ усилій и трудностей захватываетъ въ синьоріи такое преобладаніе, что становится почти полновластнымъ повелителемъ флорентійской республики. Въ 20-хъ гг. XV-го столѣтія Джіованни Медичи уже игралъ чрезвычайно крупную роль въ государственной жизни Флоренціи, благодаря колоссальному богатству и, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчательнымъ умственнымъ способностямъ, а прежде всего, конечно, благодаря вышеуказаннымъ условіямъ, благопріятствовавшимъ утвержденію въ родахъ Тосканы и Ломбардіи монархизма, либо не замаскированнаго, какъ въ Миланѣ, либо нѣсколько болѣе мягкаго и узаконеннаго, какъ во Флоренціи. Уже Джіованни, сывъ умершаго въ 1429 г. Козимо Медичи, сдѣлался въ полномъ смыслѣ слова владыкою Флоренціи. Онъ сталъ во главѣ демократіи, мелкихъ купцовъ, ремесленниковъ и т. д.; примкнули къ нему и весьма многіе изъ *arte*

шажіи, зависѣвшіе отъ него въ коммерческомъ, денежномъ отношеніи.

Весьма любопытно, къ какимъ ухищреніямъ прибѣгали въ эти столѣтія знатные люди, лишь-бы только войти въ составъ городского населенія: помѣщики, жившіе за предѣлами города (особенно, вблизи отъ Флоренціи) записывались даже въ *arte minori*, въ ремесленники, только чтобы пользоваться правами городского сословія; мало того, за извѣстныя преступленія этимъ грандамъ, записавшимся въ ремесленники, грозило исключеніе изъ ремесленного, сословія и „возвращеніе въ аристократію“, а возвратиться въ аристократію, выйти изъ числа горожанъ—значило умереть политическою смертію. Но и въ средѣ городского сословія Флоренціи болѣе яростно, нежели гдѣ-либо, кипѣла борьба между *popolo grasso*—крупной буржуазіей и *popolo minuto*—буржуазіей мелкой. Одинъ изъ выдающихся историковъ-публицистовъ, писавшихъ объ Италіи, справедливо считаетъ весьма характерными для междуклассовыхъ отношеній тогдашней Италіи, слѣдующія слова представителя *popolo grasso*—Феррета Вицентина: „зачѣмъ обращать вниманіе на мнѣнія и лай этой толпы (*popolo minuto*)? Что можетъ быть общаго между этой толпою и справедливостію? Хорошо ли съ ея стороны считать себя за извѣстную величину, при такомъ глубокомъ своемъ невѣжествѣ? Пусть мелкіе торговцы продаютъ и покупаютъ свои грязные товары! Пусть кузнецы бьютъ по наковальнямъ! Пусть люди, предающіеся черной работѣ, получаютъ свою жалкую плату! Никто не мѣшаетъ имъ заниматься трудомъ, для котораго они созданы. Но безуміемъ было бы спрашивать совѣта у людей, ничему не учившихся. Когда нужна мудрость и осторожность,— пусть люди толпы не смѣшиваются съ серьезными дѣятелями! Пусть они не спорятъ о томъ, чего не могутъ понять! Пусть они предоставятъ образованнымъ классамъ заключать миръ, объявлять войну, управлять государствомъ“. Богатая буржуазія постепенно впитывала въ себя аристократическія тенденціи, растворяя въ себѣ старую аристократію. Но демократія, мелкая буржуазія, десятилѣтіями борясь съ крупною и съ ея олигархическими поползновеніями, успѣла въ 1427 году добиться чрезвычайно справедливаго и равно-

мѣрнаго подоходнаго налога на всѣхъ безъ исключенія флорентійскихъ гражданъ, и никакія попытки страдавшей отъ налога группы капиталистовъ не были въ состояніи уничтожить этотъ налогъ ($\frac{1}{2}\%$ съ капитала). Они пробовали опереться на семью Медичи, но Медичи не поддержали этихъ домогательствъ, и такое поведеніе необычайно упрочило ихъ власть: *popolo grasso* сталъ смотрѣть на нихъ все же какъ на извѣстную гарантію противъ слишкомъ быстрой и необузданной демократизаціи государственнаго строя, а *popolo minuto*—какъ на благожелательныхъ народолобцевъ. Такъ или иначе, бурныя времена XIV вѣка, когда борьба между классами нерѣдко выходила на улицу и проявлялась въ самыхъ насильственныхъ поступкахъ, уже не повторялись. Къ тому же Медичи не скупились на пожертванія и подачки въ пользу простого народа, и Лаврентій Великолѣпный, позднѣйшій и самый яркій представитель династіи, былъ того мнѣнія, что „нѣтъ лучшаго способа тратить деньги“. Денежное хозяйство во Флоренціи XIV—XV вв. обуславливалось широко развитыми торговыми отношеніями, и, въ свою очередь, оно влекло вздорожаніе предметовъ первой необходимости и пониженіе покупательной силы денегъ; вотъ почему колоссальныя богатства семьи Медичи, можно сказать, были единственными въ Италіи, и внѣ предѣловъ Флоренціи всюду, гдѣ деньги были еще въ рѣдкость, производили почти суевѣрное впечатлѣніе. Владычество Медичи (особенно вначалѣ) было несравненно мягче, чѣмъ господство Висконти, а потомъ Сфорца, въ Миланѣ и прочихъ династовъ въ болѣе мелкихъ ломбардскихъ и тосканскихъ городахъ. Лучшій историкъ эпохи Возрожденія — Буркгардтъ—говоритъ: „было бы несправедливо сравнивать немногія еще существовавшія республики Италіи съ единственною въ своемъ родѣ Флоренціею, которая была самою важною мастерскою для образованія государственнаго духа и строя не только Италіи, но и Европы“. Въ самомъ дѣлѣ: что сказать о Сіенѣ, о Генуѣ, даже о Венеціи? Внутренняя исторія ихъ полна мелкими усобицами, (въ Венеціи, впрочемъ, болѣе рѣдкими), постоянными столкновеніями съ сосѣдями, ничтожными спорами изъ-за границы выгоновъ, изъ-за правъ на рѣчку, на рыбную ловлю и пр. (Объ исторіи внѣшнихъ сношеній, грандіозно развившихся у Венеціи,—мы пока не говоримъ).

II.

Удивительно выродились втеченіе XIV и XV вв. двѣ крупныя принципіальныя партіи предшествующихъ столѣтій: гвельфы и гибеллины. Та разнообразная и мелкая, хотя и очень ожесточенная и постоянная борьба, которая кипѣла въ ломбардскихъ и тосканскихъ городахъ, въ Неаполѣ и Римѣ въ теченіе XIV столѣтія, только по названію была борьбою гвельфовъ и гибеллиновъ; на самомъ дѣлѣ она сводилась почти исключительно къ соперничеству отдѣльныхъ городовъ, городскихъ партій, частныхъ богатыхъ фамилій и т. п., приче́мъ это соперничество обусловливалось, узко-эгоистическими мотивами. Но, можетъ быть, именно благодаря отсутствію прежнихъ вѣчныхъ папско-императорскихъ столкновеній, благодаря большей обезпеченности Ломбардіи и Тосканы отъ императорскихъ вторженій, — всѣ эти мелкія сосѣдскія войны ничуть не вредили тому безспорному процвѣтанію, которое въ теченіе названныхъ двухъ столѣтій составляло удѣлъ сѣверной и средней Италиі. Раздавшійся во Франціи пятьсотъ лѣтъ спустя девизъ „обогащайтесь!“ сталъ и для итальянской буржуазіи XIV — XV вв. магическимъ словомъ, которое заставило ее, только что отвоевавши себѣ полную независимость отъ папъ и императоровъ, безъ всякаго сожалѣнія, безъ всякой борьбы и протестовъ, отдать свои политическія права, свое городское самоуправленіе и республиканскія учрежденія въ руки вышедшимъ изъ ея же среды мелкимъ династамъ и деспотамъ. Ничто такъ наглядно, какъ фактическая исторія XIV — XV вв., не показываетъ, что ожесточенная борьба съ Барбароссой и императорами въ XII — XIII вв., борьба, которую не могутъ достаточно высокопарно возславить средневѣковые итальянскіе лѣтописцы, обусловливалась вовсе не свободолюбіемъ горожанъ, не принципіальной ненавистью къ подчиненію, а, просто, сознаниемъ всей экономической невыгодности зависимаго положенія по отношенію къ ирри, страхомъ большихъ налоговъ, военныхъ постоевъ, невѣ-

ности веденія самостоятельной торговой заграничной политики; къ тому же обостряющимъ и раздражающимъ элементомъ тутъ являлся расовый темпераментъ, нелюбовь и брезгливость къ грубымъ, неопытнымъ, пьянымъ „tedeschi“, къ вороватымъ нѣмецкимъ полчищамъ. Что же касается до основателей и продолжателей городскихъ династій XIV—XV вв., до всѣхъ этихъ Висконти, дель-Торре, Сфорца, Медичи, то ихъ власть, гарантируя въ той или иной степени внутренній междуклассовый миръ, въ то же время во всѣхъ мѣропріятіяхъ внѣшней политики, дѣлала, и нѣрѣдко съ большей выдержкой и большимъ успѣхомъ, то, что дѣлала предъ нею самоуправляющаяся община. Коммерческіе интересы, ихъ охраненіе и развитіе—вотъ что было альфюю и омегою политической мудрости ломбардскихъ и тосканскихъ городовъ и въ XI вѣкѣ, когда они зарождались и росли, и въ XII—XIII, когда они боролись съ имперією, и въ XIV—XV, когда они добровольно подчинились вышедшимъ изъ ихъ среды—„принципамъ“.

Въ эти столѣтія полного (и безнадежнаго, потому что оно было добровольнымъ) лишенія политической свободы, города средней и верхней Италиі и, прежде другихъ, Миланъ и Флоренція достигли положенія наиболѣе богатыхъ и наиболѣе культурныхъ городовъ земного шара. Промышленность преобладала въ Миланѣ и, вообще, внутреннихъ, континентальныхъ мѣстахъ,—заморская торговля въ Венеціи, Генуѣ и приморскихъ пунктахъ. Уже къ концу XIII вѣка въ Миланѣ насчитывалось 13 тысячъ домовъ, пятьсотъ булочныхъ и около двухсотъ тысячъ жителей. Городъ наполненъ былъ суконными фабриками, сѣдельными мастерскими, оружейными заводами, ювелирными магазинами. Во Флоренціи жителей было около ста тысячъ, изъ которыхъ около тридцати тысячъ человѣкъ занималось выдѣлкою шерстяныхъ и суконныхъ издѣлій; территория, окружающая Флоренцію и принадлежавшая ей, заключала въ своихъ предѣлахъ около девяноста тысячъ человѣкъ. Верона, Пиза, Сьенна, Брешиа не могли похвалиться такою населенностью и промышленнымъ развитіемъ, но все же значительно превосходили въ этомъ отношеніи громадное большинство тогдашнихъ европейскихъ городовъ. Естественныя богатства долины рѣкъ По и Арно эксплуати-